

Генеральная Ассамблея

Сорок девятая сессия

56-е заседание

понедельник, 14 ноября 1994 года, 10 ч. 00 м.

Нью-Йорк

Официальные отчеты

Председатель: г-н Эссе (Кот-д'Ивуар)

Заседание открывается в 10 ч. 20 м.

Пункт 149 повестки дня

Доклад Международного трибунала для судебного преследования лиц, ответственных за серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории бывшей Югославии с 1991 года: записка Генерального секретаря, препровождающая первый ежегодный доклад Международного трибунала (A/49/342)

Председатель (говорит по-французски): На рассмотрение Генеральной Ассамблеи представлен первый доклад Международного трибунала для судебного преследования лиц, ответственных за серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории бывшей Югославии с 1991 года. Этот доклад охватывает период с 17 ноября 1993 года по 28 июля 1994 года и содержится в документе A/49/342.

Могу ли я считать, что Генеральная Ассамблея принимает к сведению первый доклад Международного трибунала?

Решение принимается.

Председатель (говорит по-французски): Слово предоставляется г-ну Антонио Кассезе, Председателю Международного трибунала.

Г-н Кассезе (Председатель Международного трибунала для судебного преследования лиц, ответственных за серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории бывшей Югославии с 1991 года): Я хотел бы выразить свою благодарность за большую честь, оказанную мне приглашением выступить в Генеральной Ассамблее.

Разумеется, я не буду делать резюме первого ежегодного доклада Международного уголовного трибунала по бывшей Югославии. Я ограничусь тем, что привлеку ваше внимание к некоторым принципиальным проблемам, касающимся учреждения и работы Трибунала.

Мое выступление будет состоять из четырех частей. Во-первых, я вкратце напомним об уникальном характере Трибунала. Во-вторых, я постараюсь осветить некоторые из многочисленных проблем, которые до сих пор осложняют существование Трибунала. В-третьих, я предоставлю последнюю информацию, в дополнение к ежегодному докладу. И, в-четвертых, выскажу некоторые соображения в порядке выводов.

Лишь нескольких слов достаточно, чтобы охарактеризовать новаторское и принципиальное значение Трибунала. Нельзя отрицать то, что в настоящее время насилие продолжает нарастать как на национальном, так и на международном уровне. Такого рода эскалация носит не только количественный, но и, что особенно зловеще, качественный характер. Ранее, когда отдельные лица или агенты государств совершали чудовищные преступления, они старались замести следы или же отрицали факт причастности к их совершению. Такого рода меры, какими бы лицемерными они ни были, все же свидетельствовали о том, что отдельные лица и государства пытались очистить свою совесть, утверждая, что они, по сути дела, ничего дурного не совершали. В последние годы даже такого рода стремление создать видимость хорошего поведения исчезло: отдельные лица или агенты государств совершают варварские преступления, не боясь морального и политического осуждения мирового сообщества. Они убивают, наносят увечья и даже не скрывают, что именно их руками были совершены такие преступления.

Качество насилия также изменилось. Конфликты, враждебность, этническая, расовая и социальная напряженность имеют тенденцию нарастать драматически и выливаются в физическое насилие. На наших глазах также зловеще осуществляется концепция политического разделения вселенной на две категории: друзей или врагов. "Либо ты на моей стороне и я поддержу тебя, либо ты мой враг и я не пощажу тебя". Такого рода манихейское видение жизни и общества оставляет мало места для взаимопонимания, компромисса, для мирного урегулирования разногласий.

Перед лицом такой опасной волны насилия, международное сообщество пытается как-то отреагировать и реагирует, по крайней мере в двух конфликтных районах - в бывшей Югославии и теперь в Руанде. Эта реакция решительна: те, кто подозреваются в преступлениях против человечества, должны предстать перед судом на международном уровне; в случае, если их признают виновными, они должны быть сурово наказаны подлинно международным и подлинно беспристрастным органом на глазах всего международного сообщества. Очевидно, что создание этих двух институтов, за что столь решительно выступало международное сообщество, означает, что мы

достигли важного поворотного пункта. Организация Объединенных Наций не только создала могущественный плацдарм в борьбе против бесчеловечности, но и укрепила этот плацдарм при первой представившейся возможности. Эти важные шаги позволяют надеяться на то, что Организация Объединенных Наций со временем создаст постоянный уголовный суд для наказания за преступления против человечества, где бы они ни были совершены.

Позвольте мне теперь перейти ко второй части, которая может быть сформулирована следующим образом: как могло произойти, что через год после создания этого нового учреждения по бывшей Югославии, до сих пор в Гааге не проводилось судебных слушаний? Для того чтобы ответить на этот вопрос, мне потребуется обратить внимание Ассамблеи на то, что может представляться самоочевидным, да и является таковым, и все же этот факт следует иметь в виду. Для того чтобы Международный уголовный трибунал приступил к работе, потребуется выполнить ряд условий. Необходим зал для судебных заседаний; место, где можно было бы содержать обвиняемых до суда. Нужны также международные обвинители, судьи, вспомогательный персонал, эксперты по судопроизводству, судебные стенографы и другой соответствующий персонал. Кроме того, потребуются сотрудники службы безопасности, которые будут нести ответственность за охрану судей и обвинителей, а также жертв, свидетелей и подзащитных. Кроме того, потребуются охранники, которым будет поручено содержать под охраной лиц, ожидающих суда. Становится ясным, что даже на этом элементарном уровне материально-технические потребности, связанные с обеспечением международного уголовного суда, многочисленны, различны и существенно отличаются от потребностей, связанных с созданием различных административных органов Организации Объединенных Наций.

Для того чтобы более ярко обрисовать, как Международный уголовный трибунал по бывшей Югославии решает эти серьезные проблемы, позвольте мне провести параллель с наиболее важным последним прецедентом - Международным военным трибуналом в Нюрнберге.

В Нюрнберге основную часть материально-технических ресурсов предоставили армии четырех

держав-победителей - в частности армия Соединенных Штатов. Когда требовались следователи, репортеры, освещающие работу суда, и другой персонал, Нюрнбергский трибунал использовал значительные ресурсы одной из оккупационных армий и проблемы были урегулированы с военной оперативностью и эффективностью. Например, от генерала Эйзенхауэра трибунал получил своего архивариуса, а также одобрение выплатить компенсацию адвокату. Это позволило суду начать работу в кратчайшие сроки - всего через три с половиной месяца после принятия Нюрнбергского статута.

С нашим Трибуналом дело обстоит иначе. Наш Трибунал - подлинно международный институт. Он является выражением воли всего мирового сообщества, а не четырех могущественных держав-победителей. В результате наш Трибунал может использовать ресурсы, которые предоставлены ему этой всемирной Организацией, а также добровольные взносы государств.

Я не буду перечислять все материально-технические, финансовые и другие практические проблемы, которые осложняют работу Трибунала на начальном этапе. Эти проблемы изложены в полном объеме в нашем ежегодном докладе. Позвольте мне просто обратить внимание на три момента.

Во-первых, в течение многих месяцев после учреждения Трибунала отсутствие регулярного бюджета не позволяло построить помещение для судебных заседаний. В результате только сейчас мы располагаем залом - через год после учреждения Трибунала. То же самое касается и строительства специального центра для задержания под эгидой и контролем Организации Объединенных Наций в Гааге. Несмотря на все усилия соответствующих заинтересованных сторон, этот центр был готов лишь через 11 месяцев после создания Трибунала.

Еще более серьезные проблемы возникли в связи с тем, что не было Обвинителя. На протяжении многих месяцев этот вопрос внушал серьезное беспокойство, поскольку в соответствии с нашим Статутом уголовное судопроизводство не может быть осуществлено до тех пор, пока Обвинитель не предъявит обвинения. Обвинитель был назначен Советом Безопасности в октябре 1993 года, но не приступил к исполнению своих

обязанностей. Только в июле 1994 года - через восемь месяцев после учреждения Трибунала - Совет Безопасности смог достичь договоренности о назначении еще одного Обвинителя. Наш Обвинитель, судья Ричард Голдстоун, приступил к исполнению своих обязанностей 15 августа этого года - то есть, через восемь с половиной месяцев после начала работы Трибунала.

В дополнение к этим двум проблемам позвольте обратить ваше внимание на третью и основополагающую трудность, с которой столкнулся наш Трибунал. Эта трудность вызвана не финансовыми или материально-техническими ограничениями, а связана с осуществлением международного уголовного судопроизводства. Для того чтобы охарактеризовать эту трудность, могло бы быть полезным кратко сравнить наше уголовное судопроизводство с тем, что обычно происходит в национальном уголовном судопроизводстве, с одной стороны, и с тем, как международные органы обычно собирают информацию о серьезных нарушениях международного права - с другой. Я начну со сравнения с проведением национальных уголовных расследований.

Давайте рассмотрим пример с убийством, деянием, которое ближе всего по характеру к преступлениям, которые находятся в компетенции Международного трибунала. В рамках того или иного государства, когда совершено преступление, обычно налицо одна жертва и один преступник. Полиция может начать расследование незамедлительно. Как правило, свидетели находятся недалеко от места совершения преступления и веские улики, такие, как оружие, группа крови и так далее можно легко получить. Кроме того, полиция исходит из четких правовых положений и хорошо известных правовых прецедентов.

Позвольте мне подчеркнуть еще два момента, которые также важны. В среднем от пяти до десяти следователей принимают участие в расследовании, которое, опять же в среднем, может длиться многие месяцы. Кроме того, как только определена личность подозреваемого, он или она арестовываются полицией, которая может потом осуществлять свое расследование и сбор улик, не опасаясь, что предполагаемый преступник сбежит. Вот что происходит в большинстве государств на национальном уровне.

Давайте перейдем к международным условиям - в частности, к условиям работы нашего Трибунала в Гааге. Здесь положение совершенно иное. Во-первых, как правило, место преступления находится далеко от следователей, кроме того, оно часто бывает недоступным, или по крайней мере, не является доступным незамедлительно. Во-вторых, в этих преступлениях обычно фигурируют десятки жертв и множество преступников. В-третьих, улик мало или нет совсем, когда приезжают следователи. В-четвертых, в расследовании часто фигурирует много государств; пострадавшие могут находиться в различных странах, в то время как свидетели могли укрыться в других странах. Поскольку у каждого государства свои собственные законы и своя собственная бюрократия, наш Обвинитель должен войти в контакт или сотрудничать с различными государствами. В-пятых - что самое важное - наш Обвинитель не имеет полномочий для незамедлительного ареста, обыска или задержания. Для этого он должен обращаться к национальным властям. Однако перед тем, как запросить санкцию на арест, обыск или задержание он должен доказать, что это случай *prima facie*, а именно, что есть достаточно доказательств для того, чтобы считать, что подозреваемый может быть обвинен в преступлении. Из этого следует, что наш Обвинитель не может арестовать подозреваемого и затем собирать необходимые доказательства. Нет, он должен вначале собрать убедительные доказательства, и лишь в конце долгого процесса он может попросить национальные власти задержать подозреваемого.

Все эти трудности, присущие международным уголовным расследованиям, усугубляет один поразительный факт: в настоящее время наш Трибунал имеет примерно 20 следователей для расследования всех преступлений в рамках его юрисдикции. Другими словами, он может рассчитывать на такое же число следователей, которые на национальном уровне используются для расследования лишь двух или трех убийств. Мне кажется, это убедительно свидетельствует об огромных проблемах, с которыми мы сталкиваемся.

Позвольте мне сейчас кратко перейти к сравнению уголовного судопроизводства и процессуальных действий нашего Трибунала с тем, как другие международные органы собирают информацию о вопиющих нарушениях международных правовых норм. Это сравнение

также необходимо, потому что многие комментаторы задаются вопросом, почему, с учетом множества существующих документов по предполагаемым преступлениям в бывшей Югославии - сообщений прессы и сообщений правительств и неправительственных организаций, а также впечатляющей работы, выполненной Комиссией экспертов, созданной Советом Безопасности, - Обвинитель не предъявил обвинений сразу после вступления в должность.

Проблема заключается в том, что эти доклады существенно отличаются от доказательственного материала, который может быть принят к рассмотрению в ходе судебной процедуры. Задача нашего Обвинителя состоит в том, чтобы представить убедительные доказательства для обоснования невероятных событий. Это задача, которая фундаментальным образом отличается от задач других органов, призванных заниматься лишь сбором информации.

Позвольте мне привести один пример. Давайте представим себе, что представитель неправительственной организации обнаружил в морге деревни, в которой проживает определенная этническая группа, 50 трупов. Он отмечает, что все они стали жертвами артиллерийского обстрела. Кроме этого, он узнает от жителя этой же деревни, что за день до этого группа военных из числа располагающейся в этом районе вражеской армии подвергла деревню нападению. В этом случае данный представитель имеет все основания заключить, что военнослужащими данной конкретной армии было совершено массовое убийство гражданских лиц.

Наш Обвинитель должен предпринять намного более широкое и сложное расследование. Он обязан доказать, что смерть этих людей действительно последовала в результате артиллерийского обстрела, а не в результате каких-либо других взрывов или перестрелки. Ему необходимо убедиться, были ли все находящиеся в морге убиты в результате одного и того же артиллерийского обстрела; являлись ли они сами перед смертью лицами, ведущими вооруженную борьбу, или гражданскими лицами; и были ли вблизи от места их гибели расположены военные объекты. Кроме этого, наш Обвинитель должен определить тех, кто вел артиллерийский обстрел, подчинение командования, отдавались или нет приказы подвергнуть деревню артиллерийскому

обстрелу и так далее. На Обвинителя также возлагается обязанность выявить степень виновности подозреваемых лиц, которую невозможно будет подвергнуть какому бы то ни было обоснованному сомнению. Как можно убедиться, задача нашего Обвинителя более сложная, чем те, которые возлагаются на органы и организации, отвечающие только за сбор информации и подготовку докладов, а на деле отличается от них.

Я понимаю, что это действительно мрачная картина. Однако позвольте мне подчеркнуть один важный момент: сложности, к которым я привлек внимание, не должны приводить к заключению, что проведение международных уголовных судебных расследований поднимает проблемы такого масштаба, чтобы помешать обращению к международным уголовным судебным расследованиям. Отнюдь нет. Практические и юридические проблемы, возникающие в процессе адекватного и неотложного функционирования таких трибуналов, несомненно, перевешивают в пользу больших достоинств международной уголовной судебной системы.

Фактически, в случаях грубых и широкомасштабных нарушений правовых норм прав человека, в особенности когда такие нарушения происходят во время вооруженного конфликта, международная юрисдикция может гарантировать абсолютную независимость и объективность, а также адекватное применение этих международных правовых стандартов. Часто национальные суды государства или государств, где имеют место грубые нарушения, могут оказаться не в состоянии провести беспристрастное судебное разбирательство, которое не находилось бы под влиянием эмоциональной или политической окраски, а судам других государств может не хватать требуемой юрисдикции. Поэтому международная юрисдикция приобретает исключительно важный характер и становится еще более значимой в связи с тем, что совершаемые преступления носят действительно отвратительный характер и осуществляются в таких масштабах, что вызывают возмущение всего международного сообщества. Можно не сомневаться в том, что реализация международной юрисдикции наталкивается на многие серьезные проблемы. Ответом на эти проблемы должны быть терпение, настойчивость и решительная воля, с тем чтобы преодолеть все существующие и будущие препятствия.

То, что именно таким должен быть ответ, подтверждается опытом нашего Трибунала по бывшей Югославии. Несмотря на перечисленные мною многочисленные и разнообразные проблемы, деятельность Трибунала лишь замедлилась, но не прекратилась. Это была сложная борьба, но мы победили. Не дожидаясь, пока будут предприняты все необходимые финансовые и практические меры в Нью-Йорке, судьи Трибунала решительно приступили к осуществлению всех тех шагов, которые входят в круг их полномочий. Таким образом они заложили основу началу уголовного судебного разбирательства. В этой связи достаточно упомянуть оперативную разработку и принятие мини-кодекса международной уголовной процедуры - наших Правил процедуры и доказывания; правил содержания под стражей, регулирующих задержание или заключение обвиняемых, находящихся под следствием в ожидании суда или обжалования в Трибунале; и правила предоставления юридической помощи обвиняемым. Эти три свода правовых норм действительно не имеют прецедентов в истории международного сообщества. С учетом того, что между нашим Трибуналом и Нюрнбергским и Токийским трибуналами имеются существенные различия, нам пришлось идти неизведанным путем.

Эти три свода правовых норм в настоящее время позволяют приступить к судебному разбирательству, после того как будут выполнены необходимые юридические и практические условия.

Одним из наиболее важных, если не основным из этих условий, является представление обвинительного акта Обвинителем. Это крайне важный вопрос, по которому я хотел бы представить информацию Генеральной Ассамблее, и это будет мой третий пункт, а именно обновление нашего первого ежегодного доклада.

В настоящий момент, несмотря на все существующие трудности, Канцелярия Обвинителя занимается расследованием 12 дел с участием многих подозреваемых лиц. Многие из этих расследований могут потребовать допроса более чем ста жертв или свидетелей, около 60 из которых будут приглашаться на каждый суд.

Разбирательства, проведенные Канцелярией Обвинителя, уже привели к важным результатам. В октябре Обвинитель представил Секретарю Суда представление о передаче в наш Трибунал важного

дела, на тот момент ожидавшего рассмотрения в германских судебных органах, которое касалось обвинений в геноциде, "этнической чистке", пытках и изнасиловании. На прошлой неделе Судебная камера провела открытые слушания в Гааге для рассмотрения представления, а также заявлений правительства Германии и защитника, который получил разрешение выступить в суде в качестве "amicus curiae". Судебная камера поддержала просьбу Обвинителя и обратилась к Германии с просьбой передать дело на рассмотрение нашего Международного трибунала. Благодаря этому первому открытому судебному заседанию было привлечено внимание заинтересованных сторон и международного общественного мнения к нашему Международному трибуналу. В некотором роде это ознаменовало не только официальное рождение нашего Трибунала, но и дало ответ, по крайней мере частично, на столь часто высказываемый скептицизм.

Кроме этого, в начале ноября Обвинитель представил обвинительное заключение, охватывающее обвинения в грубых нарушениях Женевских конвенций и норм и обычаев ведения войны, а также обвинения в преступлениях против человечества. Это обвинение уже было утверждено судьей, назначенным для рассмотрения обвинительных заключений, и обнародовано. Судья, назначенный для рассмотрения обвинительных заключений, также выдал компетентным властям соответствующих государств два ордера на арест. В скором времени Обвинитель представит другие обвинительные заключения.

Таким образом, как представляется, все первоначальные трудности преодолеваются и деятельность Трибунала осуществляется более стремительными темпами. Если - и я горячо на это надеюсь - Ассамблея поддержит наши усилия и одобрит просьбы Генерального секретаря относительно бюджета, то нас, в Гааге, ждет весьма напряженный 1995 год. Мы надеемся на то, что начиная с марта 1995 года Трибунал будет проводить постоянную сессию на протяжении всего года. Две судебные камеры и камера по рассмотрению заявлений, располагая только одним залом для проведения судебных слушаний, будет проводить их поочередно утром и вечером.

Я хотел бы завершить свое выступление несколькими замечаниями общего характера; они

составят мой четвертый и заключительный пункт. Вне сомнения, мы, в Гааге, отдаем себе отчет в том, что роль нашего Трибунала носит весьма ограниченный характер. Мы осознаем, что на основе заключений, которые мы выносим, источники расовой, национальной и религиозной ненависти не иссякнут. Вместе с тем, мы также осознаем и то, что цель учреждения нашего Трибунала заключается в направлении сигнала о том, что мировое сообщество не будет занимать пассивную, бесстрастную и излишне осторожную позицию и оставаться посторонним наблюдателем, в то время как совершаются варварские акты, не затрагивающие их непосредственно лишь потому, что они имеют место в столь отдаленном от нас районе, бывшей Югославии. Вы, члены этой Ассамблеи, наряду с Советом Безопасности, приняли решение о том, что массовые кровавые бойни, практика "этнической чистки" и многочисленные убийства простых граждан затрагивают всех и каждого из нас, к какой бы национальности мы ни принадлежали и где бы мы ни жили. Они затрагивают всех и каждого из нас, ибо ставят под угрозу великие принципы гражданства, воплощенные в международных правовых нормах прав человека.

И в заключение позвольте мне подчеркнуть, что наш Трибунал не мог бы добиться даже того первоначального прогресса, достигнутого им на сегодняшний день, если бы не поддержка представителей всех государств, которые находятся сегодня здесь, в этом зале. Некоторые из них оказывают нам поддержку в виде денежных дотаций в Целевой фонд, оборудования, персонала и прочего. Я искренне благодарю их за это и заверяю их в том, что вся эта помощь будет эффективно использоваться до последнего цента. Сейчас я хотел бы обратиться с просьбой ко всем государствам и впредь оказывать нам щедрую помощь в виде как индивидуальных взносов, так и общей поддержки нашего бюджета, который находится вновь на рассмотрении нашей Ассамблеи.

Задачи, поставленные перед нами Организацией Объединенных Наций, исключительно сложны. Накануне празднования своей 50-й годовщины Организация Объединенных Наций приняла решение о расширении своих arsenалов мирных средств за счет включения в них инструментов из сферы международной уголовной юрисдикции в качестве правового ответа на применение силы и насилия. Все те, кто трудится от имени Трибунала,

отдают себе отчет в той огромной ответственности, которую они призваны нести от имени всего международного сообщества. Мы не будем щадить наших сил и нашей энергии, делая все возможное для выполнения возложенной на Трибунал миссии. Мы надеемся поэтому на то, что сможем внести свой вклад в облегчение трагического положения и трудностей, выпавших на долю тех, кто продолжает страдать в бывшей Югославии даже в тот момент, когда я выступаю с этой трибуны.

Председатель (говорит по-французски): Я хотел бы предложить, чтобы список ораторов для участия в прениях по данному пункту повестки дня был закрыт сегодня утром в 11 ч. 00 м.

Решение принимается.

Председатель (говорит по-французски): В этой связи я хотел бы просить тех представителей, которые желают участвовать в прениях, как можно скорее внести свои имена в этот список.

Г-жа Хасан (Пакистан) (говорит по-английски): Приняв резолюцию 827 (1993) от 25 мая 1994 года, Совет Безопасности принял тем самым важнейшее решение об учреждении Международного трибунала с единственной целью преследования лиц, ответственных за серьезные нарушения международного гуманитарного права на территории бывшей Югославии начиная с 1 января 1991 года.

На Нюрнбергском и Токийском процессах судили от имени международного сообщества тех, кто совершил преступления против человечества во время второй мировой войны. Эти трибуналы были учреждены после победы в этой войне и создавались в самых различных условиях. Их деятельность строилась на основе моральных и правовых принципов конкретного характера. В отличие от этого Международный трибунал по бывшей Югославии является первым из когда-либо созданных Организацией Объединенных Наций и занимает тем самым уникальное место в современной истории. Его создание является юридическим ответом на требования, возникшие в результате обстановки, сложившейся в бывшей Югославии, где ужасные военные преступления и преступления против человечества совершались в огромных масштабах главным образом сербской стороной в отношении мусульман.

Несмотря на тот факт, что историческая обстановка, создававшаяся вокруг учреждения и деятельности Нюрнбергского трибунала, резко отличалась от той, которая сопутствовала созданию Международного трибунала по бывшей Югославии, никто не может не отметить то, что по сравнению с Нюрнбергским трибуналом, который функционировал в полном масштабе в течение восьми месяцев с момента своего создания, Международный трибунал по бывшей Югославии пока еще не в состоянии выполнить свою первоначальную задачу: восстановить правопорядок.

Вместе с тем мы с удовлетворением отмечаем первый ежегодный доклад Международного трибунала, переданный Генеральной Ассамблее Председателем Трибунала г-ном Антонио Кассесе. Этот всеобъемлющий доклад представляет собой детальный отчет о достигнутом прогрессе и остающихся препятствиях в работе этого Трибунала. Моя делегация выражает надежду на то, что три категории трудностей, указанных в первом ежегодном докладе Трибунала, трудностей практического, финансового и структурного характера, будут безотлагательно преодолеваются, с тем чтобы обеспечить в самые кратчайшие сроки оперативную деятельность и эффективность работы Трибунала.

Решительная поддержка и содействие со стороны Генерального секретаря, щедрая помощь ряда государств, главным образом принимающего государства, и самоотверженные усилия сотрудников Трибунала позволили заложить прочный фундамент под процесс реализации задач, поставленных перед Трибуналом. Несмотря на свои ограниченные ресурсы, Пакистан внес финансовый вклад в размере 1 млн. долл. США в бюджет Трибунала. Мы также гордимся тем, что г-н судья Рустам Сидхва, уважаемый и видный гражданин Пакистана, избран членом Международного трибунала.

Мы с удовлетворением отмечаем, что для деятельности Трибунала уже созданы основные юридические рамки, в том числе правила процедуры и представления свидетельских показаний. Для Трибунала уже найдено удобное помещение, которое приспособляется к нуждам проведения судебных процессов. Уже назначен исполняющий обязанности Секретаря, подобран, хотя еще и не полностью, штат Секретариата и уже определены основные функции Отделения для оказания помощи жертвам и

свидетелям. Закончено строительство Отделения содержания под стражей, где обвиняемые будут содержаться в ожидании суда, и Трибуналом уже утверждены необходимые правила содержания под стражей.

Одним из наиболее значительных шагов, предпринятых в направлении реализации задач Международного трибунала, стало назначение в качестве Обвинителя Международного трибунала судьи Ричарда Голдстоуна, который приступил к своим обязанностям 15 августа 1994 года. Моя делегация хотела бы заверить его в нашем полном сотрудничестве в выполнении им своей важной задачи. По мере того, как Канцелярия Обвинителя будет продвигаться вперед в своих расследованиях, постоянно растущее значение будет приобретать проблема защиты свидетелей. Все государства-члены должны оказывать полное содействие Канцелярии Обвинителя, особенно в деле защиты свидетелей.

Мы отмечаем, что первый обвинительный приговор был вынесен Трибуналом 7 ноября в отношении бывшего начальника концентрационного лагеря, в котором боснийские сербы пытали, увечили и убивали мусульманских заключенных. Мы выражаем надежду, что в ближайшие недели и месяцы Обвинитель представит дальнейшие обвинительные акты для их рассмотрения судьями. В интересах обеспечения гладкого и эффективного функционирования Канцелярии Обвинителя она должна быть полностью укомплектована персоналом, обладать всей необходимой инфраструктурой и быть оборудованной современными техническими средствами.

Трибуналу также необходимо создать посреднический пост, который служил бы связующим звеном для координации его работы с властями в Боснии и Герцеговине. Для того чтобы быстро выполнить свою миссию отправления правосудия, Трибунал будет нуждаться в постоянном сотрудничестве государств - членов Организации Объединенных Наций. Мы призываем международное сообщество, особенно состоятельные государства, оказать материальную и финансовую поддержку бюджету Международного трибунала.

Создание Международного трибунала имеет для мирового сообщества громадное значение, поскольку это учреждение призвано не только отстаивать и приводить в исполнение обязательные требования

справедливости и гуманизма, но также служить предупреждением тем, кто в будущем способен совершить преступления против человечности. Моя делегация убеждена, что при наличии политической, материальной и финансовой поддержки международного сообщества Трибунал сумеет эффективно и беспристрастно выполнить возложенную на него задачу и, таким образом, расчистить новый путь к утверждению истинного международного мира и справедливости.

Отправление Международным трибуналом правосудия будет способствовать восстановлению гуманных и мирных условий в растерзанной войной бывшей Югославии и облегчить страдания и горе тех, кто продолжает выносить муки вооруженного насилия и жестокости. Пример, установленный в бывшей Югославии, послужит также предупреждением и другим регионам, где в нарушение норм международного гуманитарного права насилию с применением оружия, жестокости и зверствам подвергаются ни в чем не повинные люди.

Г-н Эль-Араби (Египет) (говорит по-арабски): Прежде всего я хотел бы выразить признательность г-ну Антонио Кассесе, Председателю Международного трибунала для судебного преследования лиц, ответственных за серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории бывшей Югославии с 1991 года. Мы благодарим его за сделанное им сегодня утром ясное и всеобъемлющее заявление и заверяем его в том, что делегация Египта полностью осознает характер и масштабы тех проблем, которых он коснулся в своем заявлении.

Международный трибунал был учрежден резолюцией 808 (1993) Совета Безопасности. Это стало крупным шагом в правильном направлении по пути прекращения человеческой трагедии, которую переживает регион в результате военного конфликта и сопровождающей его гнусной расистской практики, в частности политики "этнической чистки", которая, несомненно, представляет собой одну из форм геноцида. Данный Трибунал носит уникальный характер в современной истории. Он является первым международным уголовным трибуналом, который когда-либо был создан Организацией Объединенных Наций, и по своим задачам, характеру и историческим условиям отличается от тех двух международных военных

трибуналов, которые были созданы в Нюрнберге и Токио.

Наблюдаемая в бывшей Югославии бесчеловечная практика вызывает настоятельную необходимость ускорения процесса наказания тех, кто совершает военные преступления и грубо нарушает международное гуманитарное право. Поэтому Трибуналу следует принимать быстрые меры, поскольку традиционный подход может привести к потере времени и, таким образом, осложнить дальнейший процесс наказания.

Делегация Египта полностью поддерживает объективное требование, о котором недвусмысленно заявил в своем выступлении Председатель Трибунала, а именно о необходимости предоставления Трибуналу требующихся ему финансовых средств. Мы призываем Генеральную Ассамблею утвердить выделение необходимых для работы Трибунала финансовых средств из регулярного бюджета Организации Объединенных Наций на срочной и приоритетной основе. Это особенно необходимо в свете заявления Председателя Трибунала о том, что начиная с марта 1995 года Трибунал будет проводить непрерывные, круглогодичные сессии. Судебные и Апелляционная камеры в своей работе будут чередовать утренние и дневные заседания. В этой связи предварительный бюджет, на основе которого Трибунал работает в настоящее время, в равной степени как недостаточен, так и не загарантирован от истощения. Такая ситуация создает угрозу для структуры Трибунала в том, что касается набора необходимого персонала, и препятствует обеспечению такого обслуживания, в котором Трибунал нуждается для выполнения своих задач.

Делегация Египта выражает Трибуналу свою глубочайшую признательность. Мы также с положительной стороны отмечаем ту серьезную инициативу Трибунала, которая была разъяснена ранее его Председателем и которая заключается, в частности, в том, что судьи, несмотря на недостаток средств, будут продолжать выполнение сложной задачи принятия правил процедуры, содержания обвиняемых под стражей и правил представления свидетельских показаний. Моя делегация хотела бы также с положительной стороны отметить предпринятые ранее в текущем месяце Обвинителем, г-ном Голдстоуном, серьезные шаги и усилия по выработке процедур наказания и

вынесению первого приговора, а также воздать ему за них должное. В этой связи мы воздаем честь за сотрудничество с Трибуналом стране его пребывания - Нидерландам.

Делегация Египта подчеркивает необходимость обеспечения безопасности свидетелей, дающих Трибуналу показания и предоставляющих ему доказательства, на основе которых тот мог бы выносить те или иные приговоры, а также предоставления им охраны. Столь же важно обеспечить полное сотрудничество с Трибуналом и его органами государств и международных юридических организаций, поскольку такое сотрудничество имеет первостепенное значение в создании благоприятных условий для принятия необходимых мер в рамках внутренних законов тех или иных государств по претворению в жизнь судебных решений Международного трибунала и обеспечению выполнения просьб об оказании помощи или приказов, изданных той или иной палатой Трибунала.

В этой связи важно вспомнить о положении статута, касающемся приоритета Международного трибунала над национальными судами и о его верховенстве по отношению к любым правовым нормам, препятствующим выдаче или передаче обвиняемого в распоряжение Трибунала.

При рассмотрении доклада Трибунала важно вспомнить о Комиссии экспертов, которая была создана Советом Безопасности до учреждения Трибунала. Комиссия успешно завершила свою работу и расследование военных преступлений и серьезных нарушений норм международного гуманитарного права, совершенных в Югославии. Важно также упомянуть о большом значении представленного Комиссией доклада и отметить, что он будет вскоре издан в качестве документа Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи. Этот доклад представляет собой важный документ, который будет полезен Трибуналу при расследовании ряда совершенных преступлений, таких как изнасилования, пытки, нанесение увечий и совершение убийств, равно как и других случаев недопустимого или унижающего человеческое достоинство обращения.

Делегация Египта с интересом ознакомилась с докладом Генерального секретаря (А/49/342), которым членам Совета Безопасности и Генеральной

Ассамблеи препровождается ежегодный доклад Международного трибунала. Моя делегация всецело одобряет то, что говорится в этом докладе, и выражает свое согласие со следующими заключительными замечаниями:

"Учреждение Трибунала может стать поворотным пунктом в истории мирового сообщества. Если Трибунал докажет, что он может работать эффективно и беспристрастно, а все государства-члены и органы Организации Объединенных Наций окажут необходимое содействие, это может открыть новый путь к отправлению подлинно международного правосудия и, следовательно, к миру в мировом сообществе." (A/49/342, п.197)

Г-н Исмаил (Малайзия) (говорит по-английски): Только что г-н Антонио Кассесе, Председатель Международного уголовного трибунала по расследованию преступлений, совершенных в бывшей Югославии, выступил перед Ассамблеей с острым и наводящим на размышления заявлением. Он очень кстати заметил, что именно мы, государства-члены, приняли решение о том, что

"Организации Объединенных Наций необходимо расширить свой арсенал мирных средств и включить в него использование системы международного уголовного правосудия в качестве законной реакции на применение силы и насилия." (Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, сорок девятая сессия, 56-е пленарное заседание, с.17)*

Действительно, мы, члены Ассамблеи, постановили, что международное сообщество не может безучастно наблюдать за тем, как совершаются варварские действия, растаптывающие достоинство людей. Массовые расправы, изнасилования, "этнические чистки", бессмысленная гибель гражданского населения - все это не оставляет равнодушным никого из нас, независимо от вероисповедания, расы, религии или места проживания. Такие действия подрывают основополагающие ценности и важнейшие принципы, составляющие основу всех цивилизаций.

Проходящие здесь сегодня обсуждения должны стать вкладом в работу Трибунала, прилагающего усилия с целью облегчить боль и горе всех тех, кто пострадал и продолжает страдать от агрессии и

"этнической чистки" в бывшей Югославии. Создание Трибунала стало отражением стремления международного сообщества предать суду лиц, совершивших преступления против человечности. Возможно, таким образом удастся развеять ядовитые пары обид и подозрительности и заглушить жажду мести.

Нюрнбергский Международный военный трибунал, являющийся во многих отношениях предшественником Трибунала по бывшей Югославии, опирался в своей деятельности на всестороннюю поддержку со стороны стран-победителей во второй

* Сверить с окончательным вариантом мировой войне. Перед Трибуналом по бывшей Югославии по-прежнему стоит целый ряд проблем, касающихся как организационных вопросов, так и существа его работы. Эти проблемы были затронуты в выступлении г-на Кассесе, а также в докладе Генерального секретаря (A/49/342).

Моя делегация обеспокоена теми трудностями практического, финансового и структурного характера, которые встали на пути Трибунала, в частности в первые несколько месяцев его существования. Хотелось бы отметить, что вследствие нехватки финансовых ресурсов Трибунал был в состоянии привлечь к своей деятельности опытных работников лишь на условиях предоставления им краткосрочных контрактов, что существенно ограничило его выбор и затруднило работу. В докладе также говорится о том, что даже судьи по-прежнему получают жалование на основе ad hoc. Хотя нам известно, что некоторые из этих проблем уже решены, мы убеждены в том, что деятельность Трибунала не должна ставиться в зависимость от наличия ресурсов. Поэтому Малайзия предоставила 2 млн. долл. США на обеспечение деятельности Трибунала. Мы обращаемся ко всем государствам-членам с призывом обеспечить предоставление в распоряжение Трибунала соответствующих средств, с тем чтобы он мог завершить свою работу.

Мы сожалеем о печальном стечении обстоятельств, в результате которого в феврале 1994 года назначенный Обвинитель снял свою кандидатуру, и о последовавшей за этим

пятимесячной задержке с назначением его преемника. Это нанесло серьезный ущерб Трибуналу. Канцелярии Обвинителя, в обязанности которой входит начало и проведение расследований и судебных разбирательств, было трудно выполнять свои функции ввиду длительной задержки с назначением Обвинителя. Поэтому моя делегация приветствовала назначение в июле 1994 года Обвинителем distinguished Ричарда Голдстоуна. Это означает, что в структуру Трибунала введен последний его ключевой элемент.

Малайзию также беспокоят проблемы, связанные с комплектацией штата Канцелярии Обвинителя. Успех деятельности Трибунала в целом во многом зависит от квалификации сотрудников Канцелярии

Обвинителя, которым предстоит вести расследования. Ясно, что без достаточно глубокой и комплексной -подготовительной работы со стороны обвинения существует большая опасность того, что дело будет проиграно. Как выяснилось, одной из главных причин задержек с набором штатов стало отсутствие долгосрочных бюджетных ассигнований на нужды Трибунала и порожденная этим неспособность Трибунала предложить долгосрочные контракты потенциальным сотрудникам. Нам необходимо в срочном порядке устранить эти недочеты, с тем чтобы решить проблемы, препятствующие работе Канцелярии Обвинителя. Моя делегация надеется на то, что эти проблемы будут в скором времени решены Пятым комитетом.

Моя делегация хотела бы подчеркнуть, сколь важную роль в обеспечении успеха работы Трибунала будет играть сотрудничество с ним всех государств. Такое сотрудничество становится особенно актуальным в связи с тем, что Трибунал не обладает какой-либо прямой юрисдикцией в отношении территорий государств-членов Организации Объединенных Наций и, в частности, республик, ставших преемниками бывшей Югославии. При решении некоторых из стоящих перед ним задач, в том числе при проведении расследований, вызове в суд свидетелей и исполнении ордеров на арест на территории государств-членов Организации Объединенных Наций, Трибунал вынужден полагаться на

существующие в каждом государстве национальные судебные системы и правоохранительные механизмы. Государствам-членам, для того чтобы они могли выполнить возлагаемую на них в этой связи обязанность, придется принять соответствующие имплементационные законодательства, направленные на приведение их внутренних законов в соответствие с требованиями статута.

Я рад сообщить Ассамблее, что Малайзией были предприняты шаги по разработке и принятию такого законодательства, и мы призываем другие государства поступить аналогичным образом. Малайзия также оказывает Обвинителю международного Трибунала по расследованию преступлений, совершенных в бывшей Югославии, помощь в опросе свидетелей - боснийцев, проживающих в настоящее время в Малайзии. В рамках таких усилий Малайзию в скором времени посетит созданная Трибуналом группа по расследованию.

Моя делегация полагает, что неправительственные организации также могли бы помочь Трибуналу в его работе. Одна из областей, в которых неправительственные организации могли бы оказать непосредственную помощь - это сбор информации. Эти организации могут сыграть неоценимую роль в предоставлении информации, касающейся инцидентов, которые подпадают под юрисдикцию Трибунала, в нахождении свидетелей и, там где это возможно, в предоставлении в распоряжение Обвинителя прямых улик. Кроме того, неправительственные организации могли бы содействовать оказанию помощи жертвам и свидетелям. В частности, они могли бы оказывать психологическую и практическую помощь жертвам и свидетелям до и после суда.

Об авторитете и эффективности деятельности Трибунала будут судить по тем конкретным шагам, которые будут им предприниматься. В этой связи хотелось бы отметить, что в настоящее время Канцелярией Обвинителя ведется следствие по 12 делам, в каждом из которых имеется несколько подозреваемых. Мы убеждены в том, что быстрое расследование военных преступлений послужит сдерживающим фактором в отношении новых актов геноцида во всем мире. Преступникам должно быть воздано по заслугам, а в отношении жертв должна быть восстановлена справедливость.

Г-н Харази (Исламская Республика Иран) (говорит по-английски): С самого начала кризиса в бывшей Югославии было совершено большое число преступлений против человечества. За последние три года практика геноцида под названием "этническая чистка", которая включала в себя убийства, изнасилования, пытки и другие виды негуманного обращения с боснийскими мусульманами, которые совершались сербами, легла тяжким грузом на совесть всего человечества.

С начала сербской агрессии против Боснии и Герцеговины Совет Безопасности принял целый ряд резолюций, призывающих прекратить военные действия и положить конец агрессии, а также покончить с нарушениями международного гуманитарного права, включая практику "этнической чистки". Все эти призывы были проигнорированы сербами, и преступления и акты жестокости по отношению к невинным боснийцам продолжают до настоящего времени. В сущности, если бы Совет Безопасности решительно отреагировал на нарушение сербами своей первой резолюции, то положение многих боснийских мусульман было бы иным, и удалось бы спасти жизнь многим людям.

Масштабы нарушений международного права сербами настолько велики, что в феврале 1993 года ряд членов Совета Безопасности наконец согласились не противодействовать созданию специального трибунала для судебного преследования лиц, ответственных за совершение военных преступлений. Создание трибунала, который должен будет действовать эффективно и незамедлительно, не полагаясь на традиционные методы создания органа на основе договора, для полной ратификации которого потребуются годы, было обусловлено тем, что положение в бывшей Югославии, в частности ситуация с боснийскими мусульманами, носило исключительный и поистине уникальный характер и требовали незамедлительных действий.

Исламская Республика Иран всегда выступала за принятие эффективных мер против сербских агрессоров, за отмену несправедливого эмбарго на поставку оружия в Боснию и Герцеговину и за судебное расследование действий лиц, ответственных за преступления в бывшей Югославии, в особенности в Боснии. В этой связи мы приветствуем учреждение Трибунала и заявляем о

своей готовности тесно сотрудничать в осуществлении им своих функций.

Делегация Исламской Республики Иран с большим интересом изучила содержащийся в документе А/49/342 первый ежегодный доклад Международного трибунала для судебного преследования лиц, ответственных за серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории бывшей Югославии с 1991 года. Одной из проблем, с которыми столкнулся Трибунал в начале своей работы, было отсутствие Обвинителя. Прискорбно, что Совету Безопасности потребовалось столько времени для того, чтобы назначить Обвинителя. В своей резолюции 827 (1993) Совет Безопасности заявил, что создание Трибунала будет

"способствовать обеспечению прекращения и эффективного исправления таких нарушений". (Резолюция 827 Совета Безопасности (1993), пункт седьмой преамбулы)

Если одной из главных целей Трибунала является сдерживание дальнейшего нарушения международного гуманитарного права, то чем можно оправдать столь длительную отсрочку в назначении Обвинителя в условиях продолжающейся сербской агрессии и нарушения международного права? В докладе Трибунала говорится:

"Неблагоприятное развитие событий, в результате которого назначенный Обвинитель снял свою кандидатуру в феврале, и последующая пятимесячная задержка с назначением его преемника, явились крупным ударом по Трибуналу". (А/49/342, пункт 37)

Вызывает удовлетворение то, что практические и финансовые проблемы, стоящие перед Трибуналом, были в основном разрешены и с отсрочками, которые препятствовали работе Трибунала, сейчас удалось справиться. На прошлой неделе Трибунал вынес первое обвинительное заключение против бывшего сербского командующего концентрационным лагерем, который обвиняется в убийствах, истязаниях и искалечении мусульманских узников. Это отрадное событие, вслед за которым перед судом должны предстать и другие лица, ответственные за военные преступления, в особенности те, кто занимал командные должности и планировал либо отдавал

приказы о проведении широкомасштабных операций в нарушение международного гуманитарного права. В этой связи моя делегация положительно восприняла содержащееся в докладе утверждение о том, что

"Трибунал будет возбуждать дела против любых лиц, независимо от их положения и званий, в отношении которых Обвинитель оформил обвинительное заключение, утвержденное судьей Трибунала". (Там же, пункт 49)

Трибунал не только должен предать суду военных преступников; он должен решать свои задачи независимо от продвижения на политических переговорах или военной ситуации. Трибунал будет действовать в качестве важного сдерживающего фактора для всех, если и только в том случае, если он осуществит свой мандат полностью.

В заключение Исламская Республика Иран заявляет о своей готовности сотрудничать с Трибуналом в выполнении им его важной задачи. Необходимо, чтобы все государства-члены решали все проблемы, выходящие за пределы полномочий Трибунала, включая финансовые проблемы, таким образом, чтобы Трибунал мог выполнить поставленные перед ним задачи и привлечь к ответственности всех тех, кто повинен в осуществлении "этнической чистки", геноцида, изнасилований, пыток, беспощадного уничтожения собственности и в совершении любых других варварских актов.

Г-н Дробняк (Хорватия) (говорит по-английски):
Вначале позвольте мне выразить признательность правительству Республики Хорватии г-ну Антонио Кассесе - председателю Международного трибунала для судебного преследования лиц, ответственных за серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории бывшей Югославии с 1991 года, за подготовку всеобъемлющего доклада, который он представил Генеральной Ассамблее и который станет ценной основой для просвещенного обсуждения этого вопроса и принятия дальнейших решений по нему.

Хорватия неоднократно заявляла о своей поддержке учреждения Международного трибунала и осознает свои обязательства в том случае, если Трибунал достигнет успеха и вынесет обвинения тем, кто повинен в совершении военных

преступлений и преступлений против человечества на территории бывшей Югославии с 1991 года. Мы полностью разделяем мнение, которое выражено в ежегодном докладе в отношении необходимости создания такого трибунала не только для того, чтобы обеспечить справедливость, но и для того, чтобы оказать сдерживающее влияние на совершение новых преступлений и способствовать восстановлению и поддержанию мира. Необходимо, чтобы военные преступники и те, кто нарушил гуманитарное право, предстали перед судом, с тем чтобы обеспечить примирение и осуществить меры по укреплению доверия, создав тем самым обстановку для прочного и справедливого мира.

Особенно важно позаботиться о том, чтобы ответственность за чудовищные преступления, совершенные в Республике Хорватии и Республике Боснии и Герцеговине, была возложена на тех, кто являлся их инициатором, исполнителем и организатором, а не на национальные группы. Это предотвратит возложение коллективной ответственности на отдельные народности и позволит тем самым избежать такого развития событий, которое может иметь негативные последствия для дальнейших двусторонних и многосторонних отношений и мира в регионе.

В этой связи мое правительство положительно оценивает возможность создания постоянного международного трибунала, призванного рассматривать дела, связанные с военными преступлениями и нарушениями гуманитарного права, где бы они ни происходили.

Мое правительство согласно с позицией Председателя Международного трибунала, изложенной в его докладе в отношении того, что учреждение этого международного органа в осуществление особых полномочий Совета Безопасности на основании главы VII Устава Организации Объединенных Наций было более оперативным, чем разработка международного договора. Однако мы также считаем, что работа Международного трибунала проводится слишком медленно, что главным образом объясняется недостаточной поддержкой, прежде всего политической поддержкой, со стороны влиятельных членов международного сообщества.

Мы также хотели бы подчеркнуть, что Трибунал не получает достаточной финансовой поддержки для

своей работы. В этой связи мы не можем не выразить чувства разочарования в связи с тем, что подавляющее большинство финансовых взносов в поддержку Трибунала поступили от развивающихся стран.

Республика Хорватия обеспокоена различными заявлениями Союзной Республики Югославии (Сербия и Черногория), которые свидетельствуют о ее нежелании сотрудничать с Трибуналом, особенно в том, что касается выдачи подозреваемых в совершении военных преступлений. Мы опасаемся, что это может крайне негативно сказаться на эффективности работы Трибунала.

Следует отметить, что это отражает сложившуюся практику отказа сербской стороны сотрудничать с международным сообществом. Ее отказ согласиться на проведение международного расследования на местах массовых захоронений на оккупированных территориях Хорватии - и в частности захоронений в Овчаре, неподалеку от хорватского города Вуковар - глубоко беспокоит Хорватию и четко показывает, что сербская сторона по-прежнему блокирует благородный путь законного правосудия.

Если сложится такая ситуация, в результате которой жители Сербии, совершившие серьезные преступления, о которых говорилось раньше, не предстанут перед судом, это было бы несправедливо и подорвало бы доверие к Международному трибуналу, а также его правовой и моральный авторитет. Это сведет на нет саму цель создания Трибунала и создаст пагубное представление у нынешних и потенциальных военных преступников и у тех, кто может решиться на агрессию и геноцид в будущем.

Мы также хотели бы отметить, что поскольку, согласно выводам Комиссии экспертов, нет эквивалентности вины, не может существовать и равномерного баланса между числом лиц с каждой стороны, обвиняемых в совершении военных преступлений. Кроме того, не может быть эквивалентности обвинений в отношении тех, кто представляет сторону, которая планировала, организовывала и осуществляла агрессию и геноцид, и тех, кто представляет стороны, которые стали жертвами проведения такой политики. Агрессоры не должны уравниваться с жертвами агрессии.

В этой связи я хотел бы напомнить о различных докладах г-на Тадеуша Мазовецкого, Специального докладчика Комиссии по правам человека для бывшей Югославии и заключительном докладе Комиссии экспертов, представленном в соответствии с резолюцией 780 (1992) Совета Безопасности, в котором говорится, что

"отсутствует фактологическая основа для утверждения о том, что между воюющими сторонами существует моральная эквивалентность". (S/1994/674, пункт 149)

Для того, чтобы вынудить Союзную Республику Югославию (Сербия и Черногория) сотрудничать с Международным трибуналом, вероятно будет необходимо увязать ее сотрудничество со смягчением санкций, которые были введены в отношении этой страны, или ввести более жесткие санкции, если это государство будет по-прежнему отказываться подчиниться.

В заключение мы вновь хотели бы подтвердить нашу убежденность в том, что Международный трибунал является необходимым элементом обеспечения справедливого и прочного мира в нашем регионе. По этой причине мы подчеркиваем необходимость того, чтобы все государства подчинились решениям Совета Безопасности и сотрудничали с Трибуналом.

Г-н Сацирбей (Босния и Герцеговина) (говорит по-английски): Мы рады предоставленной нам возможности рассмотреть предпринятые до настоящего времени усилия Международного трибунала для преследования военных преступников и оказать энергичную поддержку работе Трибунала. Мы и впредь надеемся получать такую возможность на регулярной основе. Сейчас же мы должны подчеркнуть наше удовлетворение тем, что Трибунал, наконец, приступил к своей деятельности после некоторых неожиданных, а порой и необъяснимых задержек.

Сейчас мы должны оказать полное доверие Канцелярии Обвинителя и приверженности судьи Голдстоуна усилиям, которые не должны принижаться или подрываться из-за политических соображений. Мы убеждены в том, что судья Голдстоун, персонал Обвинителя, следователи, секретарь и, разумеется, судьи Трибунала разделяют мнение в отношении того, что эффективное

преследование военных преступников, в каком бы военном звании или политическом чине они ни находились, будет позитивным, а не негативным вкладом в усилия по обеспечению мира.

Политическая дальновидность не может быть основой справедливости, а несправедливость не может стать основой прочного мира.

Мы рассчитываем на то, что Канцелярия Обвинителя проявит бдительность при выявлении и, если необходимо, разоблачении попыток дестабилизации или подрыва деятельности Трибунала.

Несмотря на существующее сейчас у нас доверие к мероприятиям Трибунала и Канцелярии Обвинителя, некоторые соображения сегодня вызывают у нас тревогу:

Во-первых, Трибунал сможет рассматривать лишь незначительное число из многих тысяч потенциальных дел. В результате Трибунал, как и международное сообщество, должен стремиться помочь национальным судам, в том числе и судам Республики Боснии и Герцеговины, в привлечении к суду военных преступников.

В этой связи мы всецело выступаем в поддержку приверженности Трибунала и Обвинителя созданию подразделений связи, в том числе и в нашей столице, Сараево.

Мы также надеемся на то, что ограниченность возможностей Трибунала не будет способствовать попыткам возродить эквивалентность. Хотя преступные деяния может быть и не ограничиваются всего лишь одной стороной, только одна сторона превратила эти преступления в орудие своей военной и политической повестки дня.

Что касается нас, то гражданские и военные суды Республики Боснии и Герцеговины уже привлекли к судебной ответственности - и будут впредь делать это - не только участников сербских полувоенных формирований, но и других лиц, в том числе и боснийцев, за преступные акты, совершенные против любого гражданина.

Мы гордимся беспристрастностью нашей системы правосудия и по-прежнему привержены ей. В то же время Трибунал и те, кто действительно

поддерживают его усилия, не должны забывать, что именно сербская сторона - не этническая группа, а политическое руководство Сербии и Черногории и его ставленники в Республике Боснии и Герцеговине - ответственны не только за многочисленные отдельные преступления, но и за систематическую кампанию, которая представляет собой наиболее грубое нарушение Женевских конвенций и Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказания за него.

В этой связи мы по-прежнему обеспокоены тем фактом, что правительство Союзной Республики Югославии (Сербия и Черногория) продолжает утверждать, что оно не будет сотрудничать с Трибуналом и с Канцелярией Обвинителя.

Совет Безопасности должен гарантировать готовность Союзной Республики Югославии сотрудничать с Трибуналом и с Канцелярией Обвинителя до того, как будет принято решение о реабилитации или смягчении санкций. Трибунал и Канцелярия Обвинителя полностью полагаются на волю и механизмы Совета Безопасности в обеспечении сотрудничества различных вовлеченных государств.

Смягчение санкций в отношении Сербии и Черногории было бы неуместно и непродуктивно в любое время в будущем, если Союзная Республика Югославия (Сербия и Черногория) будет по-прежнему отказываться от сотрудничества. В противном случае, Совет Безопасности по сути дела подорвет усилия того института, который был создан как ключ не только к обеспечению справедливости, но и мира.

В соответствии с резолюцией 49/10 Генеральной Ассамблеи мы вновь подчеркиваем призыв оказать работе Трибунала материальную поддержку и благодарим тех, кто уже предоставил ресурсы, включая обеспечение месторасположения Трибунала в Гааге.

Мы не можем не выразить вновь нашу признательность за усилия Комиссии по военным преступлениям в качестве предшественницы Трибунала и учреждения, внесшего свой собственный вклад. Мы считаем, что эта Комиссия под руководством шерифа Бассиуни внесет уникальный вклад в осознание кампании систематических преступлений и геноцида,

совершенных против Республики Боснии и Герцеговины и ее народа.

В заключение мы просим международное сообщество и особенно Совет Безопасности продолжать корректировать мандат и инструменты, необходимые для выполнения Трибуналом и Обвинителем своих соответствующих мандатов. Мы разделяем озабоченность, выраженную многими делегациями, включая правительство Руанды, о том что от Трибунала ожидают чрезвычайно многого, в то время как необходимые инструменты и возможности уголовного преследования, имеющиеся в его распоряжении, являются, учитывая масштабы и жестокость преступлений, ограниченными и потенциально неадекватными.

Мы обратили особое внимание на заявление Судьи Антонио Кассезе, Председателя Международного трибунала по военным преступлениям, совершенным на территории бывшей Югославии. Мы всецело согласны с тем, что усилия Трибунала являются, используя терминологию Фрейда, "паллиативной мерой". Трибунал не может подменить меры по борьбе с военными преступниками и миротворчество, а должен дополнять такие усилия в качестве итогового акта миротворчества. Вместе с тем, эти недостатки не характеризуют сам Трибунал и его сотрудников; скорее, они отражают неадекватную политическую и военную реакцию тех держав, которые могли бы сами противостоять тем самым преступникам, которых Трибунал стремится привлечь к судебной ответственности.

Давайте же окажем нашу искреннюю поддержку усилиям Трибунала.

Председатель (говорит по-английски): Мы заслушали последнего оратора по этому пункту повестки дня. Могу ли я считать, что Ассамблея желает завершить рассмотрение пункта 149 повестки дня?

Решение принимается.

Пункт 17 повестки дня

Назначение для заполнения вакансий во вспомогательных органах и другие назначения: доклад Пятого комитета

Председатель (говорит по-французски): Если нет никаких предложений по правилу 66 правил процедуры, я буду считать, что Генеральная Ассамблея принимает решение не обсуждать доклад Пятого комитета, представленные ей сегодня.

Решение принимается.

Председатель (говорит по-французски): Прежде, чем мы перейдем к принятию решений по рекомендациям, содержащимся в докладах Пятого комитета, я хотел бы сообщить представителям, что мы будем принимать решения так же, как это было сделано в Пятом комитете.

а) Назначение членов Консультативного комитета по административным и бюджетным вопросам: доклад Пятого комитета (части II и III) (A/49/432/Add. 1 и 2)

Председатель (говорит по-французски): В пункте 9 части II своего доклада Пятый комитет рекомендует Генеральной Ассамблее назначить следующих лиц членами Консультативного комитета по административным и бюджетным вопросам на трехлетний срок полномочий, начиная с 1 января 1995 года: г-на Ахмеда Фатхи аль-Масри, г-на Йоана Барака, г-на Маамана Майгу, г-на Е. Безли Мейкока и г-на К.С.М. Мселле.

Могу ли я считать, что Ассамблея назначает этих кандидатов?

Решение принимается.

Председатель (говорит по-французски): В пункте 4 части III своего доклада Пятый комитет рекомендует Генеральной Ассамблее назначить г-жу Норму Гойкочеа Эстенос членом Консультативного комитета по административным и бюджетным вопросам на срок полномочий, начинающийся 14 ноября 1994 года и заканчивающийся 31 декабря 1996 года.

Могу ли я считать, что Ассамблея желает назначить г-жу Норму Гойкочеа Эстенос членом Консультативного комитета по административным и бюджетным вопросам на срок полномочий, начинающийся 14 ноября 1994 года и заканчивающийся 31 декабря 1996 года?

Решение принимается.

b) Назначение членов Комитета по взносам: доклад Пятого комитета (A/49/657)

Председатель (говорит по-французски): В пункте 8 своего доклада Пятый комитет рекомендует Генеральной Ассамблее назначить следующих лиц членами Комитета по взносам на трехлетний срок полномочий, начиная с 1 января 1995 года: г-на Улдиса Блукиса, г-на Дэвида Этукета, г-на Игоря В. Гуменного, г-на Уильяма Гранта, г-на Масао Каваи и г-на Вану Гопалу Менона.

Могу ли я считать, что Ассамблея назначает этих кандидатов?

Решение принимается.

c) Назначение одного члена Комиссии ревизоров: доклад Пятого комитета (A/49/658)

Председатель (говорит по-французски): В пункте 4 своего доклада Пятый комитет рекомендует Генеральной Ассамблее назначить контролера и генерального ревизора Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии членом Комиссии ревизоров Организации Объединенных Наций на трехлетний срок полномочий, начиная с 1 июля 1995 года.

Могу ли я считать, что Ассамблея назначает этого кандидата?

Решение принимается.

d) Утверждение назначения членов Комитета по инвестициям: доклад Пятого комитета (A/49/659)

Председатель (говорит по-французски): В пункте 4 своего доклада Пятый комитет рекомендует Генеральной Ассамблее утвердить назначение Генеральным секретарем следующих лиц членами Комитета по инвестициям на трехлетний срок полномочий, начиная с 1 января 1995 года: г-на Ахмада Абдуллатифа, г-на Алойзиу ди Андради Фари и г-на Станислава Рачковского.

Могу ли я считать, что Ассамблея утверждает это назначение?

Решение принимается.

e) Назначение членов Административного трибунала Организации Объединенных Наций: доклад Пятого комитета (A/49/660)

Председатель (говорит по-французски): В пункте 4 своего доклада Пятый комитет рекомендует Генеральной Ассамблее назначить членами Административного трибунала Организации Объединенных Наций на трехлетний срок полномочий, начиная с 1 января 1995 года, следующих лиц: г-на Баланду Микуина Лелиела, г-на Самарендру Сена и г-на Юбера Тьерри.

Могу ли я считать, что Ассамблея назначает этих кандидатов?

Решение принимается.

f) Комиссия по международной гражданской службе:

i) назначение членов Комиссии: доклад Пятого комитета (A/49/661)

ii) назначение Председателя и заместителя Председателя Комиссии

Председатель (говорит по-французски): В пункте 8 своего доклада Пятый комитет рекомендует Генеральной Ассамблее назначить членами Комиссии по международной гражданской службе на четырехлетний срок полномочий, начиная с 1 января 1995 года, следующих лиц: г-на Мохсена Бел Хаджа Амора, г-жу Туркию Даддах, г-на Андре Хавьера Пирсона, г-на Ярослава Риху и г-на Карлоса С. Вехегу.

Могу ли я считать, что Ассамблея назначает этих кандидатов?

Решение принимается.

Председатель (говорит по-французски): В том же пункте Пятый комитет рекомендует Генеральной Ассамблее назначить г-на Мохсена Бел Хаджа Амора Председателем и г-на Карлоса С. Вехегу - заместителем Председателя Комиссии на четырехлетний срок полномочий, начиная с 1 января 1995 года.

Могу ли я считать, что Ассамблея назначает этих кандидатов Председателем и заместителем Председателя Комиссии?

Решение принимается.

g) Назначение членов и альтернативных членов Комитета по пенсиям персонала Организации Объединенных Наций: доклад Пятого комитета (A/49/656)

Председатель (говорит по-французски): В пункте 5 своего доклада Пятый комитет рекомендует Генеральной Ассамблее назначить членами Комитета по пенсиям персонала Организации Объединенных Наций на трехлетний срок полномочий, начиная с 1 января 1995 года, следующих лиц: г-на Таданори Иномату, г-на Владимира В. Кузнецова, г-на Филиппа Ричарда Оканда Оваде, г-жу Сьюзан Широуз, г-на Клайва Ститта и г-на Эль-Хасана Захида.

Могу ли я считать, что Генеральная Ассамблея назначает этих кандидатов?

Решение принимается.

Председатель (говорит по-французски): Могу ли я считать, что Генеральная Ассамблея желает завершить рассмотрение подпунктов a, b, c, d, e и f пункта 17 повестки дня и нынешний этап рассмотрения подпункта g пункта 17 повестки дня?

Решение принимается.

Пункт 8 повестки дня (продолжение)

Утверждение повестки дня и организация работы: доклады Генерального комитета

Четвертый доклад Генерального комитета (A/49/250/Add.3)

Председатель (говорит по-французски): Четвертый доклад Генерального комитета содержит просьбу ряда государств о включении в повестку дня нового пункта, озаглавленного "Смертная казнь".

Генеральный комитет решил рекомендовать Генеральной Ассамблее включить этот пункт в повестку дня.

В соответствии с правилом 23 правил процедуры,

"прения о включении любого пункта в повестку дня, если этот пункт рекомендован к включению Генеральным комитетом, ограничиваются выступлениями трех ораторов за включение и трех - против".

Г-н Феррарин (Италия) (говорит по-английски): Генеральной Ассамблее сегодня предлагается принять решение о включении в свою повестку дня дополнительного пункта, озаглавленного "Смертная казнь". Просьба об этом подписана 34 странами, включая Италию.

7 ноября 1994 года Генеральный комитет решил рекомендовать Генеральной Ассамблее включить этот пункт в повестку дня и передать его на рассмотрение Третьего комитета в качестве подпункта e пункта 100 повестки дня, озаглавленного "Вопросы прав человека".

Мы уже имели возможность объяснить, почему Италия возглавляет эту инициативу, которая не имеет целью подлить масла в огонь в отношении этого очень противоречивого вопроса, а лишь предоставляет государствам-членам возможность обсудить его.

Во-первых, парламент моей страны принял постановление, уполномочивающее правительство представить просьбу о включении этого пункта в повестку дня нынешней сессии Генеральной Ассамблеи. Это решение отражает настроения подавляющего большинства итальянского народа.

Во-вторых, другие инициативы подчеркивали важность вопроса о смертной казни, такие, как резолюция, принятая Парламентской ассамблеей Совета Европы 4 октября 1994 года, в которой содержится просьба ко всем государствам, которые еще не отменили смертную казнь, сделать это.

В-третьих, 21 сентября 1994 года Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций направил письмо, в котором содержится настоятельный призыв к странам, которые еще не ратифицировали второй, не обязательный для подписания протокол Организации Объединенных Наций, отменяющий смертную казнь. 26 октября 1994 года второй, не обязательный для подписания протокол, был одобрен палатой депутатов Италии и затем отправлен в сенат для окончательного одобрения в ближайшие несколько дней. Более того, моя страна только что отменила смертную казнь за преступления, совершенные во время войны, в соответствии с военно-уголовным правом.

Я хотел бы добавить несколько замечаний по поводу определения места этого пункта в повестке дня. Мы уже согласились в Генеральном комитете, в компромиссном плане, сделать вопрос о смертной казни в повестке дня Генеральной Ассамблеи не пунктом, а подпунктом - подпунктом е существующего пункта 100, озаглавленного "Вопросы прав человека", и передать его на рассмотрение Третьего комитета.

Мы не могли и не можем, к нашему сожалению, пойти на большие уступки. В частности, мы не можем согласиться с передачей этого пункта повестки дня на рассмотрение не в Третий, а в Шестой комитет.

Это так по целому ряду причин, на которых мы уже останавливались, но которые я хотел бы вновь повторить.

Во-первых, с самого начала в Организации Объединенных Наций вопрос о смертной казни обсуждался в Третьем комитете в качестве вопроса о правах человека. Было бы крайне трудно объяснить нашему Парламенту и нашей общественности, почему теперь этот вопрос должен рассматриваться в иных рамках и иным органом, особенно если учесть, что даже второй факультативный протокол, направленный на отмену

смертной казни, был разработан в Третьем, а не в Шестом комитете.

Во-вторых, если мы передадим этот вопрос в Шестой комитет, то нам нужно будет добавить отдельный пункт в повестку дня Генеральной Ассамблеи, что вновь откроет проблему, которую должен был решить компромисс по этому подпункту, а именно: проблему, связанную с необходимостью не перегружать повестку дня.

В-третьих, в Шестом комитете сложилась практика завершать свою работу до Дня благодарения, то есть, менее чем через неделю. Едва ли 34 странам, которые требуют включить этот пункт в повестку дня, а также другим странам хватит времени полно и обстоятельно изложить свое мнение по такому важному вопросу, поскольку повестка дня Шестого комитета и без того уже довольно перегружена. Альтернативой очень короткой и сжатой дискуссии мог бы быть перенос рассмотрения этого пункта повестки дня на следующий год, с чем мы не можем согласиться.

По всем этим причинам я убежден в том, что Генеральная Ассамблея последует рекомендации Генерального комитета и включит вопрос о "Смертной казни" в качестве подпункта е пункта 100 повестки дня и передаст его на рассмотрение Третьего комитета. Мы надеемся, что это решение будет принято консенсусом. Если, однако, потребуются проведение голосования, я хотел бы просить все делегации проголосовать в поддержку включения этого пункта в повестку дня и за передачу его на рассмотрение Третьего комитета.

Г-н Миновес-Трикель (Андорра) (говорит по-английски): Как я заявил в Генеральном комитете, на протяжении столетий Княжество Андорра проявляет особый интерес к вопросам, связанным с достоинством человеческой личности во всех его проявлениях. Когда у нас существовала смертная казнь, ее применение всегда производило удручающее впечатление на народ Андорры. Французский представитель на днях сказал так об Андорре 1846 года:

(говорит по-французски)

"Воспоминание о смертном приговоре, вынесенном в XVII веке, и сегодня наполняет народ ужасом".

(говорит по-английски)

Возможно, тот факт, что Андорра в течение десятилетий славилась низким уровнем преступности, позволил нам избавиться от понятия смертной казни. Вероятно, малая численность нашего населения заставляет нас высоко ценить человеческую жизнь.

Последний смертный приговор в нашей стране был вынесен в 1945 году. Это вызвало огромный ужас и глубокий шок в обществе, что отражали наши писатели в течение десятилетий после этого события. В конце концов, смертная казнь, которая не применялась и поэтому прекратила свое существование, была официально отменена в 1990 году.

Верные глубоко укоренившимся принципам своей политической философии граждане Андорры в рамках своего суверенитета закрепили обязательство в отношении неприменения смертной казни в Конституции 1993 года. Статья 8 гласит:

"1. Конституция признает право на жизнь и полностью защищает ее на различных этапах.

2. Все люди имеют право на физическую и моральную неприкосновенность. Никто не может быть подвергнут пыткам или жестокому, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию.

3. Смертная казнь запрещена".

Но смертная казнь является вопросом, который очень тревожит наш народ. Поэтому совершенно естественно, что мы подписали просьбу к Генеральному комитету, содержащуюся в документе A/49/234 от 25 октября 1994 года, а также приложение к нему.

Однако смертная казнь также тревожит и другие народы. В прошлую пятницу моя страна присоединилась к Совету Европы, парламентская ассамблея которого приняла 4 октября 1994 года резолюцию в поддержку отмены смертной казни.

(говорит по-французски)

Сейчас, когда заканчивается второе тысячелетие, народы мира, все более тесно

связанные системой глобальной торговли и культурных обменов, кажется, все в большей степени принимают философию терпимости, уважения прав человека, мира, а не войны и жизни, а не смерти.

Обсуждение вопроса о смертной казни поэтому четко вписывается в рамки глобальной дискуссии о достоинстве человека. Организация Объединенных Наций в качестве форума для разумного диалога является идеальным местом для обмена мнениями по рассматриваемому вопросу.

Именно поэтому Княжество Андорра будет приветствовать принятие Генеральной Ассамблеей рекомендации Генерального комитета, во-первых, о включении в повестку дня дополнительного пункта, озаглавленного "Смертная казнь", во-вторых, о том, и это вполне естественно, чтобы он был рассмотрен в Третьем комитете в качестве подпункта e пункта 100 повестки дня "Вопросы прав человека".

Г-н Чавес (Кыргызстан) (говорит по-английски): Республика Кыргызстан испытывает чувство глубокой обеспокоенности в связи с предметом нашей дискуссии.

Мы все являемся свидетелями серьезного роста преступности во всем мире и связанной с этим обеспокоенности всех стран и народов мира.

Вопрос о смертной казни очень обстоятельно рассматривался выдающимися философами. Основатель уголовного права Чезаре Беккариа упоминал этот вопрос много лет назад. Мы также находим ссылки на него у Монтескье и Вольтера.

Однако в настоящее время весь мир испытывает по этому поводу истинное беспокойство. Возрастает количество жестоких преступлений, увеличивается количество преступлений против человечности и случаев геноцида, растет также число нарушений прав человека, носящих криминальный характер. Поэтому, совершенно естественно, что Генеральная Ассамблея должна рассмотреть вопросы преступления и наказания путем вынесения смертного приговора.

По этому вопросу я хотел бы вкратце процитировать следующие слова Достоевского:

"Мы не можем судить о преступлении предвзято. Философия преступления несколько сложнее, чем думают некоторые. Известно, что никакие тюрьмы, никакие застенки и никакая система каторжных работ никогда не исправляла преступника".

По всем этим причинам делегация Кыргызстана поддерживает идею о включении этого вопроса в повестку дня Генеральной Ассамблеи.

Председатель (говорит по-французски): Итак, мы заслушали трех ораторов, высказавшихся за включение этого пункта в повестку дня.

Г-н Хан (Пакистан) (говорит по-английски): Я имею честь выступать от имени членов Организации Исламская Конференция (ОИК), для того чтобы в протокол было занесено наше мнение по просьбе, содержащейся в документах А/49/234 и Add.1, о включении дополнительного пункта, озаглавленного "Смертная казнь", в повестку дня сорок девятой сессии Генеральной Ассамблеи.

До заседания, состоявшегося 7 ноября 1994 года в Генеральном комитете, чей доклад в настоящее время находится на рассмотрении Генеральной Ассамблеи, члены Организации Исламская Конференция встретились в Нью-Йорке для обмена мнениями по просьбе о включении дополнительного пункта повестки дня, озаглавленного "Смертная казнь". Хотя мы и признаем право государств-членов вносить предложения о включении дополнительных пунктов в повестку дня, члены ОИК сочли, что ввиду очень щепетильного и противоречивого характера этого предложения существует необходимость проведения дополнительных консультаций до его включения в качестве дополнительного пункта в повестку дня нынешней сессии Генеральной Ассамблеи. ОИК также понимает, что этот вопрос не настолько неотложный, чтобы его надо было незамедлительно включать в качестве дополнительного пункта повестки дня.

Наша группа государств также решительно возражает против передачи предложенного дополнительного пункта повестки дня, касающегося смертной казни, на рассмотрение Третьего комитета, как это предлагается инициаторами предложения. Однако члены ОИК, проявляя дух компромисса и желая обеспечить консенсус, сочли, что в случае,

если Генеральный комитет согласится с просьбой рекомендовать Генеральной Ассамблее включение дополнительного пункта в повестку дня, он должен быть передан на рассмотрение Шестого комитета, а не Третьего комитета в качестве подпункта пункта 100 повестки дня, озаглавленного "Вопросы прав человека".

Эти решения ОИК были в письменном виде переданы Вам, г-н Председатель, для информирования членов Генерального комитета на их заседании 7 ноября. К великому сожалению стран ОИК, соавторы предлагаемого дополнительного пункта повестки дня решили провести голосование по этому предложению на заседании Генерального комитета 7 ноября без должного рассмотрения точки зрения ОИК по этому вопросу.

Члены ОИК по-прежнему имеют серьезные оговорки в отношении включения нового подпункта в повестку дня, озаглавленного "Смертная казнь", и передачи его на рассмотрение Третьего комитета в качестве подпункта е пункта 100 повестки дня "Вопросы прав человека". Мы надеемся, что члены Генеральной Ассамблеи должным образом учтут мнение 51 государства - члена ОИК при рассмотрении доклада Генерального комитета, содержащегося в документе А/49/250/Add.3. Мы не должны руководствоваться внутренними побуждениями какой-либо одной страны.

Г-н Разали (Малайзия) (говорит по-английски): При рассмотрении этого вопроса в Генеральном комитете на прошлой неделе моя делегация уже заявила о своей позиции по этому вопросу. Поскольку этот вопрос рассматривается теперь на Генеральной Ассамблее, необходимо вновь заявить о позиции Малайзии.

Малайзия выступает против включения этого пункта в повестку дня. Мы не можем согласиться с включением этого пункта, поскольку мы считаем, что каждое государство имеет право само выбирать наиболее подходящие для него системы наказания с учетом потребностей его собственного общества.

Как и во многих других странах Севера и Юга, в Малайзии смертная казнь включена в законодательство. Это не означает, что мы не дорожим жизнью. На протяжении всей истории Малайзия находилась на стыке многих

гуманистических цивилизаций. Наше общество и наши законы основаны на принципах гуманизма, справедливости и необходимости того, чтобы в случаях нарушения закона государство обладало должными средствами устрашения, соизмеримыми со степенью таких нарушений. Наш народ и наше общество устраивает такая власть государства, включая смертную казнь, хотя в нашем обществе мы проповедуем неприкосновенность и красоту жизни.

Как нам представляется, данная инициатива односторонняя и представляет собой общую попытку навязать одну точку зрения всем обществам, хотя она применима лишь к немногим. Более того, эта инициатива не учитывает различий в культурных факторах. Она не отвечает различным потребностям. Мы с пониманием относимся к мотивам этой инициативы, но нельзя навязать ее всем.

Эта инициатива, даже если она и выдвинута только с целью проведения обсуждения, вызовет разногласия. Было бы серьезной ошибкой, если это произойдет на религиозной основе. Последнее дело спорить по поводу религии или культуры.

Эта инициатива направлена на то, чтобы навязать моральный императив, но последствия этих усилий скорее приведут к разделению во мнениях, непримиримости и неприменимости. Моя делегация надеялась, что авторы проведут дополнительные консультации по этому вопросу. Если, однако, предложение будет поставлено на голосование, моя делегация будет голосовать "против".

Г-н Юсиф (Судан) (говорит по-арабски): Вопреки своей обычной практике принятия решений консенсусом, Генеральный комитет проголосовал по вопросу включения в повестку дня нового пункта, озаглавленного "Смертная казнь". Включение пункта, требующего отмены смертной казни, было принято в Генеральном комитете большинством в 17 голосов из общего количества в 33 голоса. Было ясно, что многие страны воздержались при голосовании по вопросу включения этого пункта в повестку дня из-за сложности проблемы и из-за того, что она затрагивает суверенные права государств и, таким образом, не может быть включена в качестве одного из пунктов повестки дня.

Моя делегация считает, что обсуждение Третьим комитетом вопроса об отмене смертной казни в качестве подпункта пункта 100 повестки дня "Вопросы прав человека" поставит мою страну и более, чем 130 государств - членов данной Организации, применяющих смертную казнь, в очень странное положение. Мы в Судане считаем, что смертный приговор предопределен богом. Как всемогущий Аллах говорит в Коране:

"Для вас в возмездии - жизнь, о обладающие разумом! - может быть, вы будете богобоязненны!" (Сура 2, стих 179)

Отменять или не отменять смертную казнь - вопрос, который представляет собой проблему, которую должны решать законодательные органы суверенных государств. Принятие Организацией Объединенных Наций резолюции по этому вопросу может ожесточить общественное мнение во всем мире. Это может поставить Организацию Объединенных Наций в такое неприемлемое положение, которое противоречит принципам, содержащимся в Уставе Организации Объединенных Наций, в частности, в пункте 7 статьи 2, которая запрещает вмешательство Организации Объединенных Наций во внутренние дела любой страны.

В статье 13 Устава также определяется, что Генеральная Ассамблея иницирует изучение и готовит рекомендации в целях укрепления международного сотрудничества.

Делегация моей страны считает, что подходящим комитетом для рассмотрения вопросов о смертной казни является Шестой комитет, а не Третий комитет, поскольку смертная казнь - это скорее юридический вопрос, а не вопрос, связанный с правами человека. Отмена смертной казни и весь вопрос о взаимосвязи между внутренней юрисдикцией и международной юрисдикцией могут привести к правовой коллизии. Возникает также вопрос, что призыв к отмене смертной казни противоречит положениям Устава в статьях, о которых я только что упоминал.

Имеются также правовые аспекты вопроса о полезности смертной казни как средства борьбы с преступностью как на национальном, так и международном уровнях и того эффекта, который это может иметь в плане сохранения стабильности

общественных структур и жизни отдельных людей. Нет сомнения в том, что именно Шестой комитет имеет мандат рассматривать этот вопрос, т.к. именно этот Комитет занимается рассмотрением всех правовых вопросов.

В силу всех этих причин моя делегация считает, что Генеральной Ассамблее следовало бы провести голосование по пунктам 2 и 3 доклада, содержащегося в документе A/49/250/Add.3.

Включение этого пункта в повестку дня и его передача Третьему комитету или Шестому являются процедурными вопросами. Все, что в этой связи нас более всего заботит, - это существо дела и его серьезные измерения. Мы не видим никакой пользы для международного сотрудничества в отмене смертной казни. Даже если такая резолюция была бы принята Генеральной Ассамблеей, мы не можем ожидать того, что все государства-члены примут ее для себя, поскольку большинство из них применяет смертную казнь в соответствии со своим национальным законодательством. В силу этого делегация моей страны просит Ассамблею провести заносимое в отчет голосование по включению этого пункта в повестку дня. После этого должно быть проведено голосование о передаче этого пункта на рассмотрение Третьего комитета.

Председатель (говорит по-французски): Мы выслушали трех ораторов, которые выступили против включения дополнительного пункта в повестку дня.

Генеральная Ассамблея теперь должна принять решение по поводу включения дополнительного пункта.

Поступила просьба о проведении голосования, и теперь мы начнем проведение голосования.

Я ставлю на голосование рекомендацию Генерального комитета о включении дополнительного пункта, озаглавленного "Смертная казнь", в повестку дня настоящей сессии.

Рекомендация принимается 70 голосами - за, против - 24, при 42 воздержавшихся.

Председатель (говорит по-французски): Таким образом, дополнительный пункт, озаглавленный "Смертная казнь", включается в повестку дня.

Теперь я предоставляю слово тем представителям, которые хотят выступить по мотивам голосования.

Г-н Чу (Сингапур): Моя делегация воздержалась при голосовании относительно включения пункта, озаглавленного "Смертная казнь", в повестку дня сорок девятой сессии Генеральной Ассамблеи.

Сингапур не поддерживает отмену смертной казни и не согласен с существом проекта резолюции, содержащегося в дополнении к документу A/49/234, который был представлен странами, выступающими за включение этого пункта. Но моя делегация воздержалась от голосования, т.к. Сингапур всегда придерживался принципа, что любая делегация имеет право запросить включения какого-либо пункта в повестку дня Генеральной Ассамблеи при условии, что он не противоречит Уставу Организации Объединенных Наций или является необоснованным. Однако когда пункт будет поставлен на рассмотрение, моя делегация решительно выступит против попытки стран использовать Генеральную Ассамблею Организации Объединенных Наций, для того чтобы добиться отмены смертной казни в других странах.

Мы понимаем и с уважением относимся к позиции стран, которые выступают против смертной казни, вместе с тем они должны с пониманием отнестись к позиции других стран, таких, как Сингапур, где действует смертная казнь.

Г-н Ламабра (Алжир) (говорит по-французски): Вопрос о смертной казни, безусловно, является важным и деликатным. Это также не новый вопрос, поскольку он тревожит совесть человечества с начала жизни в организованном обществе. Он не имеет, с учетом приоритетов и работы сорок девятой сессии Генеральной Ассамблеи, безотлагательного характера, который оправдывает включение дополнительного пункта в повестку дня без адекватных предварительных консультаций, и в частности в результате голосования в Президиуме и затем в Генеральной Ассамблее, что незамедлительно привносит элемент конфронтации при рассмотрении этого пункта, что, в свою очередь, пагубно для самого дела, за которое, по словам делегаций, являющихся авторами предложения, они выступают.

Гармонизация национальных законодательств при уважении принципа консенсуса, который является самой основой современного международного права и присущ суверенитету государств, является тяжелой и актуальной задачей. Для такой гармонизации часто нужен долгий и трудоемкий процесс, предполагающий, что конкретный характер расхождений в различных правовых системах и различных философских направлениях не размывается, а что точки соприкосновения между ними увеличиваются с учетом ценности прецедента всех правовых постановлений, которые лежат в основе законодательств государств.

Работа Организации Объединенных Наций в области кодификации и прогрессивного развития международного права в различных сферах деятельности человека, включая уголовное право, свидетельствует о том, что универсальное присоединение к стандартам, в особенности, когда они не основываются на обычном праве, всегда характеризуется совместимостью - или отсутствием несовместимости - этих стандартов с принципами, лежащими в основе национального законодательства. По сути, это очень разумный и прагматический подход, который отмечается в связи с вопросом, стоящим перед нами, поскольку смертная казнь в международном праве является предметом сугубо факультативного протокола, а этот статут естественно отражает объективные ограничения, делающие невозможным унификацию права в этом вопросе на уровне международного сообщества в целом.

Было бы достаточно и, несомненно, гораздо более уместно, если бы авторы предпочли подойти к рассмотрению вопроса смертной казни в рамках существующей повестки дня, возможно, в связи с документами в области осуществления прав человека или с более общей темой предотвращения преступлений и уголовного правосудия. Прения могли бы вновь прояснить позиции спокойным и разумным образом. Это позволило бы укрепить взаимопонимание и избежать конфронтации.

Но был сделан иной выбор, и ряд авторов отметили в ходе работы Президиума, что их инициативе не помешают усилия по поискам консенсуса. Этот выбор чреват последствиями для ожидаемого итога работы Генеральной Ассамблеи по данному вопросу, поскольку он незамедлительно

вносит неуместный и нежелательный раскол, в то время как общая тенденция состоит в продвижении в направлении к содействию компромиссу и консенсусу путем переговоров и взаимных уступок по многим важным пунктам повестки дня этой сессии.

Эти процедурные дебаты не являются соответствующими рамками для рассмотрения существа вопроса. В свете сугубо процедурного голосования не следует делать никаких поспешных выводов в отношении приверженности кого-либо ценности и достоинству человеческой личности, а также правам человека и основополагающим свободам в целом. Возникает вопрос, уместно ли включать такой пункт в повестку дня Генеральной Ассамблеи, есть ли какая-нибудь возможность достижения позитивного результата, если учитывать должным образом объем работы текущей сессии и энергию и усилия, которые потребуются для обеспечения успешного завершения нашей работы по широкому кругу вопросов, крайне актуальных для повседневной жизни и будущего народов Организации Объединенных Наций.

Делегация Алжира не убеждена в целесообразности включения этого пункта в повестку дня. Не убеждены мы и в том, что есть какая-либо возможность согласия в отношении достижения какого-либо позитивного результата. Наша делегация голосовала против, исходя из всех этих соображений.

Г-н Тахт-Раванчи (Исламская Республика Иран) (говорит по-английски): Идея наказания человека смертью, даже после должного суда и предъявления обвинения, всегда вызывала глубокое чувство сострадания, сочувствия и доброты. Эти соображения глубоко коренятся в исламской системе уголовного права. Однако ислам признает законность сохранения смертной казни для совершивших ограниченное число отвратительных преступлений, когда система уголовного права защищает безопасность, целостность и благополучие общественности в целом от преступников. Исламская Республика Иран применяет нормы исламского закона, и, исходя из этого, делегация Исламской Республики Иран выступает против любой попытки отменить во всем мире смертную казнь.

С учетом вышесказанного моя делегация считает, что сохранение смертной казни как наказания за ограниченное число тяжких преступлений служит общему благу так, как это не сможет сделать ее отмена, какой бы привлекательной ни казалась эта идея и какое сочувствие она бы ни вызывала. Аргументы, выдвигаемые против устрашающего эффекта смертной казни, не представляются убедительными. С нашей точки зрения, учитывая все аспекты преступления, в особенности в сегодняшнем сложном мире, идеи устрашения и возмездия играют значительную роль в оправдании сохранения и применения смертной казни. Поэтому, исходя из веских соображений, моя делегация проголосовала против предложения включить соответствующий пункт в повестку дня сорок девятой сессии Генеральной Ассамблеи.

Г-н Эд-Диб (Египет) (говорит по-арабски): Вопрос применения или отмены смертной казни затрагивает юридическую систему каждого государства. Применение этого наказания направлено в основном на защиту самого важного права человека, права на жизнь. Смертная казнь в странах, которые применяют высшую меру наказания, является средством сдерживания тех, кто мог бы совершить насильственное преступление и лишить человека жизни. Поэтому применение смертной казни снижает уровень преступности. Хорошо известно, что юридические системы основаны на ценностях, которые уходят корнями в прошлое культуры и цивилизации любой отдельной страны. Поэтому, с точки зрения соответствующих конкретных и многообразных аспектов государства в религиозном и культурном плане, международное сообщество имеет тенденцию рассматривать этот вопрос в контексте Факультативного протокола Международного пакта о гражданских и политических правах. Исходя из этого, делегация Египта считает, что обсуждение Генеральной Ассамблеей вопроса о применении или отмене смертной казни с целью принятия резолюции об отмене смертной казни является неоправданным, потому что такое поспешное решение означало бы игнорирование характеристик и различий, которые мы только что подчеркнули, и было бы равнозначно превышению рамок, установленных протоколом, который представил государствам выбор применять такую меру или нет. С другой стороны, моя делегация считает, что если Ассамблея должна рассматривать вопросы, касающиеся применения

смертной казни, прежде всего следует рассматривать их в должной перспективе и передать этот вопрос в Шестой комитет, поскольку именно этот Комитет рассматривает правовые и законодательные вопросы, касающиеся различных правовых систем государств. Поэтому ясно, что рассмотрение вопроса о применении или отмене смертной казни является не вопросом прав человека, а юридическим вопросом. Исходя из этого, моя делегация проголосовала против включения этого пункта в повестку дня и выступает против его передачи Третьему комитету.

Председатель (говорит по-французски): Генеральный комитет также рекомендовал Ассамблее передать пункт повестки дня, озаглавленный "Смертная казнь", Третьему комитету в качестве подпункта е пункта 100 повестки дня "Вопросы прав человека".

Поступила просьба о проведении голосования, и сейчас мы переходим к процессу голосования.

Я ставлю на голосование рекомендацию Генерального комитета передать пункт повестки дня, озаглавленный "Смертная казнь", Третьему комитету в качестве подпункта е пункта 100 повестки дня "Вопросы прав человека".

Рекомендация принимается 69 голосами против 25 при 37 воздержавшихся.

Председатель (говорит по-французски): Пункт повестки дня, озаглавленный "Смертная казнь", передается на рассмотрение Третьего комитета в качестве подпункта 100е.

Председатель Третьего комитета будет информирован о только что принятом решении.

Заседание закрывается в 12 ч. 45 м.